

Храмъ въ Элефантинѣ.

Германа Гункеля.

Прошлое столѣтіе было періодомъ открытій въ исторіи древняго Востока. Земля была принуждена выдать свои сокровища; древнія писанія были дешифрованы и камни начали говорить: цѣлый огромный міръ возсталъ передъ нашимъ изумленнымъ взоромъ. Но (до настоящаго момента) Ветхій Заветъ имѣлъ слишкомъ малую долю въ великихъ открытіяхъ. Въ прошлое время иногда почву Палестины прилежно раскапывали и производили розыски. Но, хотя и были найдены остатки различныхъ древнихъ цивилизацій, документовъ, пока, было найдено мало. Всѣ свои познанія о Давидѣ и Соломонѣ мы получили еще изъ Библии. У насъ была Израильско-Моабитская подпись царя Месы: а недавно была найдена одна книга болѣе поздняго періода, книга Исуса-Сираха, на ея еврейскомъ діалектѣ. Но теперь, въ первый разъ, явились на свѣтъ іудейскія папирусныя писанія, болѣе поздняго—Персидскаго періода, и среди нихъ одно, которое возбудило интересъ далеко за предѣлами круга „ученыхъ“. Оно относится къ одному эпизоду въ іудейской исторіи, доселѣ неизвѣстному, и подтверждаетъ многія важныя предположенія относительно жизни этого народа.

Мѣсто находки—южная оконечность древняго Египта, гдѣ находились двѣ крѣпости, одна возлѣ другой, къ сѣверу отъ Нильскаго водопада, для защиты границъ противъ Нубіи. Это—„Сіена“, теперь Ассуанъ (по—арамейски Севанъ), и Элефантина (по—египетски „Абу, „Ибу“ или „Ибъ“, т. е. „слоновая кость“), названная такъ потому, что городъ былъ главной квартирой для продажи слоновой кости, ввозимой съ юга; по—арамейски „Іебъ“. Годомъ раньше десять хорошо сохранившихся документовъ были изданы Сэйсомъ и Коули (Cowley); они были найдены въ Ассуанѣ ¹⁾, куда они были доставлены изъ Элефантинны. Они были написаны по—арамейски и датированы 471—411 годами до Р. Х., въ царствованія Ксеркса,

¹⁾ *Aramaic Papyri discovered at Assuan.* A. H. Sayce, London, 1906.

Артаксеркса I и Дарія II. Они представляютъ семейный архивъ и трактуютъ о предметахъ, относящихся къ собственности и владѣніямъ, и очевидно тщательно хранились (вѣроятно, въ глиняномъ сосудѣ) на случай встрѣчныхъ исковъ. Имена іудейскія. Такимъ образомъ мы можемъ познакомиться съ положеніемъ іудейскаго семейства на далекомъ югѣ Египта, въ Персидскій періодъ. Документы даютъ ясную картину положенія іудейской колоніи въ Элефантинѣ. Мы представляемъ узкія и извилистыя улицы крѣпости, раздѣленной пополамъ царской дорогой. На этихъ улицахъ живутъ Іудеи, вмѣстѣ съ Нубійцами ¹⁾ изъ окрестности, туземными Египтянами, господствующими Персами и иммигрантами изъ другихъ земель, каковы, на примѣръ, Арамейцы и Вавилоняне. Іудеи употребляли арамейскій языкъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ, который въ то время на Западѣ былъ торговымъ языкомъ и языкомъ оффиціальной жизни. Языкъ и цивилизація говорящихъ по—арамейски народовъ проникли въ Палестину; іудео—арамейскіе рассказы и пѣсни найдены и ожидаютъ опубликованія. Іудеи Іеба должны были, вѣроятно, знать языкъ своихъ отцовъ только какъ языкъ священный.

Іудеи имѣли большія сношенія съ иностранцами, среди которыхъ они жили; они торговали, вели судебные процессы, и даже переженились; туземцевъ они имѣли въ качествѣ рабовъ. Ихъ религіозные взгляды были иногда аффектированы. Мы читаемъ объ одной женщинѣ, которую просятъ поклясться египетской богиней Сати (Sati) ²⁾, и она дѣлаетъ это. Они прибрѣтали также прозелитовъ. Та же самая женщина обратила своего второго мужа, египтянина, въ іудейскую религію. Національности перемѣшивались вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе добровольныхъ эмиграцій, и такимъ образомъ между различными религіями было достигнуто согласіе; важный фактъ для объясненія позднѣйшей іудейской исторіи, а также первобытной исторіи христіанства.

Чѣмъ существовали іудеи въ Іебѣ? Мы читаемъ, что они вели торговлю, покупали и продавали дома и мѣста для постройки; они также ссужали деньги, и были замѣчательно искусны въ юридическихъ дѣлахъ. Упоминается и о другихъ занятіяхъ іудеевъ, какъ на примѣръ, агрикультура или индустрія. Предполагаютъ, что Іудеи первоначально поселились въ Элефантинѣ въ качествѣ солдатъ; и грекъ Эристэй пишетъ, что Птоломей Лагъ взялъ Іудеевъ съ собою

¹⁾ Herodotus, III. 19.

²⁾ Жена Аноубиса, бога области.

въ Египетъ, вооружилъ ихъ и поставилъ для защиты крѣпостей. Возможно однако, что эти Іудеи были только торговцами, торговавшими между пограничными и гарнизонными городами; все что можно достовѣрно сказать—это то, что каждое іудейское семейство должно было имѣть особенное отношеніе къ нѣкому персидскому офицеру или чиновнику, чтобы онъ былъ поручителемъ за ихъ доброе поведеніе. У Іудеевъ былъ храмъ (Agûgâ) ¹⁾ съ алтаремъ, посвященнымъ ихъ Богу, Ягу (Iâhû). Имя Ягу представляетъ трудную проблему; оно постоянно встрѣчается въ документахъ вмѣсто имени Ягвѣ, даннаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, а также въ подписи Моабитскаго царя Месы.

Что касается языка, папирусы даютъ намъ особенную форму арамейскаго, родственнаго съ древнимъ арамейскимъ, а также множество персидскихъ, египетскихъ и вавилонскихъ именъ. Письма составлены въ отборномъ официальномъ стилѣ, доказывающемъ развитую дѣловую жизнь въ говорящемъ по-арамейски мірѣ: юридическіе принципы показываютъ также вліяніе египетскаго и вавилонскаго права. Дни и мѣсяцы обозначены по іудейскому, вавилонскому, такъ же какъ и по египетскому, календарю, по годамъ царствованія персидскихъ царей, и даютъ множество цѣнныхъ синхронизмовъ.

Все это, однако, затѣняется папирусомъ, недавно найденнымъ на мѣстѣ древняго Іеба Dt. Рубензономъ, и теперь находящимся въ Берлинскомъ музеѣ. Онъ происходитъ изъ архивовъ Іудеевъ въ Іебѣ и бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на исторію ихъ храма ²⁾. Въ древнее время оригиналъ должно быть нѣсколько разъ копировался; было найдено двѣ копии, одна неполная. Третья и четвертая часть также относятся къ тому же самому событію; одна изъ нихъ была издана професторомъ Антэномъ (Enting) въ 1903 году ³⁾. Всѣ эти папирусы, частные или официальные, принадлежатъ къ одному и тому же періоду, какъ это указывается датами и именами, и они объясняютъ другъ друга.

Мы прежде всего займемся текстомъ древнѣйшаго храмоваго документа, его краткимъ объясненіемъ. Онъ начинается подписью, съ адресомъ вначалѣ; все написано, отличнымъ стилемъ, уже зна-

¹⁾ Нѣкоторые авторитеты не считаютъ Agûgâ жилищемъ, но только временнымъ мѣстопробываніемъ.

²⁾ Sachau, *Drei Aromäische Papyrusunkunden aus Elephantine*, Berlin, 1907.

³⁾ *Notice sur un Papyrus Egyptoaramien* M. J. Enting. Paris, 1903.

комымъ намъ. „Нашему господину Багохи (Bagôhi), правителю Іудей, твои слуги—Іедонія со своими товарищами—священниками въ крѣпости Іебъ“.

Багохи, персидскій губернаторъ маленькой провинціи Іудей, извѣстенъ у Іосифа Флавія какъ Багозь (Bagozes), губернаторъ Іудей при Артаксерксѣ II. (404—358). Нашъ документъ былъ составленъ въ 408—7 г., при Даріи II Охѣ (424—404). Багозь или Багой (Bagôas), слѣдовательно, занималъ свою должность при различныхъ государяхъ. Онъ былъ одинъ изъ премниковъ Нееміи. Мы читаемъ у Іосифа, что Багой, во время царствованія Артаксеркса II наложилъ денежный штрафъ на храмъ въ то время, когда первосвященникъ Іоаннъ убилъ своего собственнаго брата, который составилъ заговоръ съ Багоемъ. Первосвященникъ іерусалимскій Іехохананъ (Iehochânân) ¹⁾ также упоминается въ нашемъ документѣ.

Документъ составленъ іудейскими священниками, во главѣ которыхъ стоялъ Іедонія, котораго можно считать, поэтому, первосвященникомъ Іеба. Имя его часто встрѣчается въ частныхъ документахъ уже помянутыхъ. Іудей въ Элефантинѣ составляли религіозную общину и управлялись священниками какъ въ Палестинѣ. Послѣ паденія государства оставался только священническій авторитетъ.

Призываніе благословенія, обычное въ письмахъ, слѣдуетъ затѣмъ. „Богъ нашъ, Богъ небесный, да благословитъ тебя щедро и на всякое время! Да даруетъ Онъ тебѣ, чтобы милость царя Дарія и принцевъ царскаго дома увеличилась въ тысячу разъ и продолжалась въ теченіе всей жизни. Пребывай всегда въ радости и добромъ здоровьѣ“.

Патетическія слова благословенія показываютъ желаніе писателей снискать благоволеніе Багоя и ихъ сознаніе, что главное дѣло его должно состоять въ томъ, чтобы заслужить милость у самодержавца и его принцевъ, такъ какъ онъ всецѣло зависитъ отъ благоволенія своихъ правителей. Принцы съ царемъ названы также въ персидскихъ лѣтописяхъ на арамейскомъ языкѣ, содержащихся въ книгѣ Ездры (1 Ездры VI. 10, VII. 23), гдѣ писатели, какъ это обычно, называютъ своего Бога „Небеснымъ Богомъ“; этотъ титулъ давно употреблялся Іудеями когда они старались объяснить свою религію язычникамъ, чтобы показать, что іудейскій Богъ есть „высочайшій Богъ“ народовъ. Былъ, кажется, у Іудеевъ написанный

¹⁾ Въ Рус. Библии Іехонанъ.

законъ, чтобы это наименованіе въ особенности употреблять при обращеніи къ персамъ (которые молились „Небесному Богу“), съ цѣлью получить выгоды для іудейской религіи чрезъ указаніе, что эти два народа поклоняются одному и тому же Богу. Дарій повелѣлъ построить храмъ въ Іерусалимѣ „Небесному Богу“, а Артаксерксъ Первый повелѣлъ Ездру исполнять законъ „Бога Небеснаго въ Іудеѣ“. См. Ездры V. 11, VI. 10; VII. 23). Надѣялись, что и Багой также не закроетъ своихъ ушей для священника „Небеснаго Бога“. Пожеланіе въ концѣ письма „Пребывай въ радости и добромъ здоровьѣ“ въ точности соотвѣтствуетъ формулѣ, которую въ Египтѣ требовалось ставить вслѣдъ за именемъ Фараона.

„Далѣе, твои слуги Іедонія и его товарищи говорятъ такъ. Въ мѣсяцѣ Таммузѣ, въ 14-й годъ царя Дарія, когда Аршамъ отлучился и отправился къ царю, жрецы бога Хнуба (Chnub), въ крѣпости Іебъ, составили заговоръ съ Вайдрангомъ (Waidrang), который тогда былъ губернаторомъ, чтобы разрушить храмъ Бога Ягу въ крѣпости Іебъ“.

Событіе случилось въ мѣсяцѣ „Таммузъ“, названномъ по имени одного вавилонскаго божества (Финикійскій Адописъ); это имя распространилось по Востоку съ вавилонскимъ календаремъ. Это время почти тождественно съ нашимъ Іюлемъ.

Годъ 411—410. Заговоръ былъ составленъ, какъ повторяется снова, когда Аршамъ (Arsham), очевидно персидскій губернаторъ Египта, отправился къ Персидскому двору. Писатели не жалуются на своего сатрапа; ясно сообщается, что заговоръ зародился у жрецовъ Хнуба. Въ Элефантинѣ стояло знаменитое святилище бараноголоваго Хнуба (по-гречески Анубисъ) почитаемаго за божество водопадовъ, святилище посѣщаемое и Нубійцами также со времени завоеванія юга Египтянами. Хнубъ былъ первоначально главнымъ богомъ области, но въ позднѣйшія времена былъ вытѣсненъ на островъ Филе, вслѣдствіе близости святилища Изиды. Муміи священныхъ барановъ Анубиса недавно были найдены въ гранитныхъ саркофагахъ. Мы видимъ здѣсь, что жрецы этого божества питали ненависть противъ сосѣдняго храма Ягу. Нововведенный Богъ возбуждалъ ихъ ревность совращеніемъ ихъ послѣдователей; мы можемъ вспомнить случай съ египтяниномъ, обращеннымъ женой въ еврейство. Комментаторами выяснено, что Іудеи приносили въ жертву своему Богу главнымъ образомъ барановъ; эти животныя были посвящены Хнубу и считались его поклонниками за непри-

косновенныхъ. Слѣдовательно іудейскія жертвоприношенія изъ барановъ возбуждали фанатизмъ жрецовъ Хнуба!

Персидскій сатрапъ доселѣ защищалъ храмъ Ягу; это произошло въ его отсутствіе, что жрецы Хнуба осмѣлились на свое нападеніе. Мы знаемъ, что священники Ягу вполнѣ платили за ненависть; они не жаловали титуломъ священника своихъ противниковъ, но употребляли выраженіе, обычное въ арамейскомъ языкѣ, по выражающее презрѣніе въ устахъ Іудея. Іудейская нація чувствовала себя гораздо выше въ дѣлѣ религіи, и выражала свое чувство безъ стѣсненія; это и было главной причиной того, что Іудеи не пользовались популярностью среди націй, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе. Презрѣнный рабъ, губернаторъ Іеба, присоединился къ жрецамъ Хнуба. Его имя „Вайдрангъ“—персидское, но его значеніе и произношеніе—неизвѣстны. Мы не знаемъ объ его мотивахъ; заниски сообщаютъ, что онъ былъ подкупленъ жрецами.

„Вслѣдствіе сего этотъ проклятый Вайдрангъ послалъ письмо своему сыну, Нефайяну (Nephâjân), который былъ полковникомъ въ крѣпости Севенъ (Sewên), говоря, что храмъ въ крѣпости Іебъ долженъ быть разрушенъ“.

Вайдрангъ, самъ цивилистъ, послалъ за помощью къ своему сыну, который былъ полковникомъ въ сосѣдней Сіенѣ. Судя по употребленному выраженію, храмъ Ягу, кажется, былъ единственнымъ храмомъ въ стѣнахъ крѣпости; предполагаютъ, что Іудеи, или во всякомъ случаѣ ихъ предки должны были быть солдатами.

„Тогда Нафайянъ привелъ египетскія и другія войска.—они, имѣя оружіе, вступили въ крѣпость Іебъ, прорвались въ храмъ, и сравняли его съ землей“.

Войска, которыя дѣйствовали такъ, были египетскія: Персы привыкли набирать туземныхъ рекрутовъ; мы слышимъ объ египетскихъ солдатахъ изъ военной касты, что ихъ употребляли для флота ¹⁾. Здѣсь туземный фанатизмъ былъ утилизированъ противъ чужеземнаго храма.

„Они разбили каменные столбы, которые были въ храмѣ; они разрушили пять воротъ, высѣченныхъ изъ камня, которыя были тамъ, и двери съ бронзовыми петлями; крышу, всю сдѣланную изъ кедровыхъ бревень, и остальную обстановку сожгли огнемъ. Золотые и серебряные сосуды для окропленія и храмовую утварь они унесли и взяли себѣ“.

¹⁾ Herodotus VII, 8. 9; VIII. 17; IX. 32.

Это описаніе столь подробно потому, что просители желали, чтобы ихъ храмъ былъ вновь построенъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ раньше, что дѣйствительно и случилось. Извѣстіе интересно и свидѣтельствуесть о большомъ богатствѣ этихъ Іудеевъ. Они могли доставать каменные глыбы для сооруженія дверей и столбовъ изъ всемірно-извѣстныхъ Сіенскихъ каменоломенъ, особенно въ Элефантинѣ¹⁾; ихъ богатства давали также имъ возможность доставать бревна кедроваго дерева изъ далекаго Ливана на границахъ Нубіи: и мы знаемъ, что такія бревна привозились Египтянами, изъ сообщенія, найденнаго нѣсколько времени тому назадъ, египетскаго жреца Вен-Амона (Wen Amon), который доставалъ бревна изъ Финикійскаго города Библоса. Іудейскій храмъ владѣлъ серебряными чашами, употребляемыми для окропленія кровью²⁾, или для смѣшенія хлѣбныхъ приношеній³⁾. Мы можемъ предполагать, что онѣ были очень тяжелы и драгоцѣнны; въ іудейской легендѣ упоминается объ одной серебряной чашѣ, вѣсящей 70 сиклей. Однимъ изъ мотивовъ разрушенія храма могла быть, поэтому, жадность. Книга Есеиръ предполагаетъ, что Іудеи въ восточныхъ провинціяхъ имперіи были, должно быть, очень богаты въ позднѣйшій періодъ. Помогло ли государство въ сооруженіи и украшеніи храма, какъ кажется возможнымъ для военной колоніи? Неясно, были ли каменные столбы подиорками у зданія, или священными символами, подобно двумъ символическимъ столбамъ, стоящимъ передъ храмомъ Соломона. Послѣдній имѣлъ только одинъ входъ, тогда какъ храмъ въ Іебѣ имѣлъ пять: доказательство того, что древній храмъ Іерусалимскій не былъ точно скопированъ въ болѣе новомъ сооруженіи. Этотъ важный фактъ показываетъ образъ мыслей основателей храма: они еще не думали, что домъ Божій въ Іерусалимѣ былъ единственнымъ истиннымъ мѣстомъ Богопочтенія, хотя эти взгляды сдѣлались догмой послѣ плѣна. Далѣе замѣчательно, что ни одинъ Іудей, кажется, не погибъ при разрушеніи храма въ Іебѣ, иначе объ этомъ было бы упомянуто писателями. Очевидно не пытались оказывать никакого сопротивленія превосходной силѣ язычниковъ. Съ другой стороны, мы читаемъ у пр. Іоіля III. 19 (мѣсто написано около того времени, къ которому относится нашъ документъ), что Египтяне нападали на Іудеевъ и проливали невинную кровь. Такимъ образомъ случайныя убійства Іудеевъ бы-

1) Herodotus, II. 175.

2) Захаріи IX. 15.

3) Числь VII. 13.

вали. Теперь мы понимаемъ причины ненависти; жестокости, вѣроятно, совершались и въ послѣдующія десятилѣтія, когда Египеть сбросилъ персидское иго.

„Въ дни царей египетскихъ, наши отцы построили этотъ храмъ въ крѣпости Іебъ; когда Камбизъ завоевалъ Египеть, онъ нашелъ храмъ уже построеннымъ. Онъ разрушилъ храмы боговъ Египтянъ, но этотъ храмъ не былъ поврежденъ“.

Теперь рассказывается исторія храма, чтобы показать, что персидскіе правители долгое время оказывали покровительство. Рассказъ можно считать подлиннымъ въ отношеніи Іудеевъ, ибо папирусы показываютъ, что въ храмѣ былъ архивъ, дававшій этимъ людямъ точное свѣдѣніе о происхожденіи храма. Равнымъ образомъ, у Ездры V, II, старѣйшины Іерусалима рассказываютъ исторію ихъ священнаго зданія по архивнымъ документамъ. Храмъ въ Іебъ былъ построенъ раньше Персидскаго вторженія, т. е. раньше 525 г., и когда Египеть имѣлъ еще своихъ собственныхъ царей. До времени своего разрушенія этотъ храмъ просуществовалъ, слѣдовательно, болѣе 115 лѣтъ. Послѣдними царями Египта были Априй (588—70), Амазисъ (569—526) и Псамметихъ III (525). Мы читаемъ въ книгѣ пр. Іереміи, что (послѣ разрушенія Іерусалима Халдеями въ 586 г. многіе Іудеи нашли убѣжище въ Египтѣ. Вопреки совѣту престарѣлаго пророка они поселились въ городахъ Дельты Мигдолъ и Тафанесъ ¹⁾ (или Дафнэ), въ Нофъ (или Мемфисъ) и въ землѣ Патросъ ²⁾ (или въ Верхнемъ Египтѣ); т. е. во всѣхъ частяхъ страны (см. Іереміи XLII—XLIV). Эти иммигранты должны были быть приняты хорошо; іудейское государство, до своихъ несчастій, было въ договорѣ съ Египтянами. Они должны были встрѣтиться съ другими Іудеями, семейства которыхъ поселились въ чужой странѣ еще въ прошлыя столѣтія, когда богатая страна Египта была наводнена Ханаанитами. Мы даже находимъ во Второзаконіи XVII. 16 ясное запрещеніе противъ возвращенія въ Египеть. Въ это раннее время Іудеи искали Египта для цѣлей торговли; такъ Іудейское государство получало коней изъ Египта; законъ до плѣна запрещалъ царю покупать много коней, и такимъ образомъ вести народъ назадъ (Второз. XVII. 16). Письмо, писанное Аристемъ, далѣе рассказываетъ, что Псамметихъ II (594—589) завербовалъ іудейскихъ солдатъ въ качествѣ союзниковъ въ своемъ сраженіи противъ Эѳіоповъ. У Исаи XI. 11 есть упоминаніе объ Іудеяхъ, жившихъ въ

¹⁾ Въ Рус. Библіи Тафнисъ.

²⁾ Въ Рус. Библіи Паеросъ.

Нижнемъ Египтѣ, и даже въ Еѳіопіи. Въ XIX гл. книги пр. Исаи мы имѣемъ замѣчательное пророчество относительно Египта. Мы читаемъ, что было пять городовъ въ Египтѣ, говорящихъ Ханаанскимъ языкомъ и молящихся Іеговѣ, Богу Саваоѳу,—пророчество, доселѣ относимое къ эллинистическимъ временамъ; но теперь является возможность отнести его къ болѣе древней эпохѣ. Одна изъ этихъ колоній есть Іебъ, теперь извѣстный намъ. Но „алтарь Ягве“, на который указывается въ стихѣ 19, какъ стоящій посреди земли Египетской, не можетъ быть „Іебомъ“, который лежитъ на крайнемъ югѣ страны. Пророчество очень замѣчательно тѣмъ, что Египетъ долженъ быть обращенъ къ вѣрѣ въ Іегову,—египетскіе Евреи тогда были столь многочисленны и ихъ пропаганда столь активна, что они выражали эту надежду; это также можетъ объяснять ненависть жрецовъ Хнуба.

Когда Камбизъ завоевалъ Египетъ, онъ не пощадилъ египетскихъ храмовъ; мы читаемъ у греческихъ авторовъ (какъ теперь удостовѣрено), что онъ ограбилъ египетскіе храмы и осмѣялъ боговъ; но мы также знаемъ, что онъ воздалъ почтеніе „Нейтѣ“ (Neit) Саиса ¹⁾. Въ этомъ дѣлѣ, слѣдовательно, папирусъ, кажется, преувеличиваетъ съ расчетомъ, который мы можемъ понять. Іудейскій храмъ Іеба не былъ потревоженъ. Камбизъ слѣдовалъ той же самой политикѣ какой и Киръ. Киръ возобновилъ храмъ въ Іерусалимѣ, и Камбизъ пощадилъ храмъ Іеба. Іудеи въ Вавилонѣ, какъ и въ Египтѣ, понимали, какимъ образомъ пріобрѣсти благоволеніе всемірнаго завоевателя къ ихъ Богу. Подвергался сомнѣнію рассказъ о Кирѣ, возобновившемъ храмъ Іерусалима: теперь это кажется менѣе невѣроятнымъ. Благоволеніе, оказанное Персами египетскимъ Іудеямъ, было вознаграждено когда произошло возмущеніе. Документъ Антана (Enting) повѣствуетъ: „Когда Египтяне возстали, мы оставались вѣрными нашимъ владыкамъ и ничего дурного не было найдено въ насъ“. Изъ текста ясно, что указаніе сдѣлано на обстоятельство передъ 411—410 годомъ. Но не ясно имѣется ли въ виду возмущеніе Египта, подавленное согласно Эдуарду Мейеру въ 454 (въ чемъ принимала участіе аѳинская армія, подъ начальствомъ Ливійскихъ принцевъ Инароса (Inaros) и Амиртайоса (Amyrtaios), или египетская борьба противъ имперіи Персидской, которая въ продолженіе двухъ поколѣній выиграла свободу Египта.

¹⁾ Eduard Meyer, *Geschichte des Alterthums*, Bd. III. p. 101.

„Послѣ дѣяній Вайдранга и жрецовъ Хнуба, мы, съ нашими женами и дѣтьми, надѣли вретипца, и мы постились и молились Ягу, Небесному Богу“.

По разрушеніи храма Іудеи начали великій и всеобщій религіозный плачь, какъ часто описывается въ другихъ мѣстахъ; многіе изъ Псалмовъ, сохранившихся до насъ, были пѣты въ эти траурные празднества, напр., Псалмы LXXIV, LXXIX и XLIV ¹⁾, относящіяся къ подобной же катастрофѣ, случившейся съ храмомъ Іерусалимскимъ. Были ли составлены эти Псалмы, какъ вообще предполагаютъ, во время Маккавеевъ, можетъ показаться сомнительнымъ при свѣтѣ этого новаго документа изъ Іеба. Письмо далѣе объясняетъ, что скоро появилось знаменіе отъ Небеснаго Бога.

„Онъ послалъ намъ радостное зрѣлище относительно Вайдранга: собаки рвали веревки на его ногахъ; всѣ сокровища, которыя онъ скопиль, погибли, и всѣ люди были убиты, которые желали зла храму; это созерцали мы съ радостію“.

Такимъ образомъ за разрушеніе храма было отомщеніе, которое считалось Іудеями знаменіемъ со стороны ихъ Бога, Который не восхотѣлъ, чтобы осталось безнаказаннымъ нападеніе на Его Святилище,—это напоминаетъ намъ сказаніе о Белпаззарѣ (Валтасарѣ) у пр. Давіила въ V главѣ. Вандрангъ былъ позорно убитъ, его тѣло, еще связанное, было отдано на съѣденіе собакамъ, его добыча награбленная изъ храма, была отнята у него; другіе преступники также были убиты. Намъ не говорится, черезъ кого былъ выполненъ божественный судъ, но мы можемъ предполагать, что персидскія войска прибыли для того, чтобы возстановить нарушенный миръ, и что Аршамъ, сатрапъ, вернулся въ Египеть, и наказалъ злодѣевъ. Нескрываемая радость Іудеевъ при уничтоженіи ихъ враговъ напоминаетъ радостное повѣствованіе о паденіи Амана въ книгѣ Есѣирь.

Документъ, опубликованный Антѣномъ, повидимому, служить меморіаломъ жителей Іеба для Аршамы, въ которомъ они описываютъ зло причиненное имъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и нашъ папирусъ. Они прибавляютъ, что Вайдрангъ былъ лично отвѣственъ за всѣ ихъ страданія; онъ построилъ стѣну, а жрецы Хнуба закрыли колодець посреди крѣпости, изъ котораго также пили солдаты. Таково было посланіе, отправленное Аршаму.

¹⁾ Въ Рус. Библии. Псалмы LXXIII, LXXVII и XLIV.

Но онъ не возобновилъ храмъ и не далъ позволеніе Іудеямъ возобновить его. Храмъ лежалъ въ развалинахъ три года. Причина поведенія Персовъ очевидна: разрушеніе храма обнаруживало фанатическую ненависть со стороны туземцевъ противъ святилища, и Персы считали болѣе разумнымъ не подливать свѣжаго масла въ огонь. Здѣсь мы имѣемъ назидательную иллюстрацію персидской религіозной политики: она искала мира въ странѣ, и старалась держаться средняго курса между различными религіозными вѣрова-ніями.

Встрѣчая только индифферентность со стороны правительства своей провинціи, Іудеи обратились къ своей родинѣ. Смѣлость подобнаго обращенія основывалась на томъ обстоятельстве, что, несмотря на далекія разстоянія, Іудеи, разсѣянные по всему свѣту, не разрывали связи и поддерживали взаимныя сношенія и нѣжно заботились другъ о другѣ. Какъ Неемія пользовался своимъ вліяніемъ при персидскомъ дворѣ въ интересахъ Іерусалима, такъ обитатели Элефантины надѣялись, что Іудеи въ Ханаанѣ сочувственно отнесутся къ нимъ.

„Также въ то время, когда случилось у насъ это несчастіе, мы отправили письмо нашимъ владыкамъ, и также Іехоханану (Jehöschänän), первосвященнику, съ его товарищами, священниками Іерусалима, Остану (Ostan), брату Ивани, и знати іудейской; но они не дали намъ никакого отвѣта.

Первое обращеніе было къ персидскому губернатору въ Іерусалимѣ, и теперь къ нему обращаются во второй разъ; это показываетъ, что питали довѣріе къ справедливости Персовъ и ихъ защитѣ религій. Какъ уже показано, персидскіе цари со времени Дарія и Кира старались щадить религіи и ихъ подданныхъ и утверждать могущество на силѣ организованныхъ религіозныхъ обществъ. Но персидскій губернаторъ теперь отказался вступиться. Обращеніе, поэтому, было сдѣлано къ іудейскимъ властямъ, первосвященнику Іехоханану, упоминаемому у Нееміи XII. 22, вмѣстѣ съ другими священниками. Затѣмъ слѣдуетъ іудейская знать¹⁾, главы благородныхъ фамилій, часто называемые Ездрой и Нееміей, вмѣстѣ со священниками принимавшіе участіе въ управленіи. Главою ихъ, должно быть, былъ Останъ, котораго имя (персидскаго происхожденія) въ другихъ отношеніяхъ намъ неизвѣстно. Но даже и они оставили безъ вниманія несчастіе Іудеевъ въ Элефантинѣ. Это

¹⁾ См. напр. Нееміи III, 5; VI, 17. Прим. перев.

легко можно понять. Жители Иерусалима долгое время считали священной догмой, что ихъ храмъ былъ единственнымъ законнымъ святилищемъ Іеговы. И у нихъ было всякое основаніе поддерживать эту догму. Въ Иерусалимѣ было естественно желать, чтобы храмъ оставался единственнымъ іудейскимъ святилищемъ, центральнымъ пунктомъ іудаизма, и чтобы Іудеи со всего свѣта предпринимали паломничества къ нему. Была даже надежда, что этотъ храмъ сдѣлается центральнымъ пунктомъ міра (см. Исаи II. 2; Захарія XIV. 16). Такимъ образомъ на храмъ въ Іебѣ смотрѣли, вѣроятно, съ неудовольствіемъ, и его разрушеніе считали праведнымъ наказаніемъ Божиимъ и просьбы египетскихъ Іудеевъ были оставлены безъ вниманія.

Іудеи Элефантины продолжали свои lamentаціи въ теченіе трехъ лѣтъ съ истинно іудейскою настойчивостью.

„Мы надѣли вретиче, и постились со дня „Таммуза“, въ 14-й годъ Дарія, до сего дня; наши жены сдѣлались подобными вдовамъ; мы не помазывали себя масломъ, мы не пили вина“.

Обычныя религіозныя службы не совершались.

„Также до нынѣшняго дня 17-го года царствованія царя Дарія ни хлѣбнаго приношенія, ни куренія, ни всесожженія не было приносимо во храмъ“.

Названія этихъ жертвъ интересны для насъ потому, что они представляютъ жертвы болѣе ранняго времени. Въ Иерусалимѣ была недавно введена Ездрой новая Книга Закона, такъ называемый Священническій Кодексъ, въ которомъ выдаются очистительныя жертвы. Эта книга не проникла въ Египетъ, однако тѣ же самыя жертвоприношенія упоминаются въ персидскихъ документахъ цитируемыхъ въ книгѣ Ездры¹⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ спеціальная петиція.

„Твои слуги говорятъ теперь, Іедонія со своими товарищами и Іудеи, всѣ гражданае Іеба. Если это покажется справедливымъ моему Господину, окажи вниманіе этому храму, чтобы возобновить его, ибо намъ запрещено возобновлять его. Возри на насъ, находящихся здѣсь въ Египтѣ, которые получили твой благодѣянія и милости. Мы молимъ тебя послать письмо твоимъ слугамъ относительно хра-

1) Ездры VI. 3, VII. 17. Эта петиція показываетъ, что Египетскіе Іудеи уже получали милости отъ Багоя. „Мы получили твои милости“, и потому надѣемся, что персидскій правитель въ Иерусалимѣ отнесется сочувственно къ Египетскимъ Іудеямъ. Неясно: желаемая помощь должна ли быть официальной или отъ доброты сердца.

ма Бога Ягу, чтобы онъ былъ возобновленъ въ крѣпости Іебъ, какъ онъ былъ раньше“.

Затѣмъ слѣдуютъ различныя обѣщанія.

„Тогда мы принесемъ хлѣбныя приношенія, куреніе и всесоженіе на алтарь Бога Ягу во имя твое; и во всякое время мы съ нашими женами и дѣтьми и со всѣми Іудеями, здѣсь собравшимися, будемъ возносить молитву за тебя, если это будетъ такъ, до возобновленія этого храма“.

Смысль тотъ, что въ случаѣ его согласія исполнить просьбу, они обѣщаютъ молиться за него до реставраціи храма, а потомъ приносить жертвы за него. Въ параллель съ этимъ можно поставить указъ Дарія, см. Ездры VI. 10, чтобы храмъ Іерусалимскій былъ возобновленъ, и чтобы молитвы и жертвы приносились въ немъ за него самаго и его сыновей. Въ Египтѣ также персидскіе цари предлагали и устраивали жертвоприношенія. И въ позднѣйшія времена въ Іерусалимѣ Іудеи приносили жертвы отъ лица Селевкидскихъ царей, такъ же какъ и за Римскихъ императоровъ, пока не поднялось возмущеніе. Надѣялись, что и Багой также, хотя и послѣдователь Зороастра, оцѣнитъ благоволеніе Бога Ягу; замѣтка, указывающая на синкретизмъ религій этого періода.

„Если ты будешь продолжать твою помощь до того времени, пока не будетъ возстановленъ храмъ, дѣла твои будутъ признаны Ягу, Небеснымъ Богомъ, вмѣстѣ съ даромъ, принесеннымъ Ему, изъ всей жертвы или части жертвы; ты получишь 1000 талантовъ серебра“.

Такимъ образомъ имя Багоя было бы возносимо за всѣми частными жертвоприношеніями, какъ благодѣтеля храма, и всѣ приношенія считались бы какъ бы приносимыя имъ. Какія благословенія отъ Бога Ягу излились бы на главу Перса! Упомянутая сумма составляетъ тысячу талантовъ серебра (около 3 милліоновъ рублей)!

„Что касается золота, мы послали наше порученіе и сообщеніе“.

Профессоромъ Захау (Sachau) было высказано, что эти слова, можетъ быть, предполагаютъ, что сумма золота была послана вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, или обѣщана въ короткій промежутокъ времени.

„Все это мы сообщили въ нашемъ собственномъ письмѣ къ Делайѣ (Delâjâ) и Шелемайѣ Shelemajâ) сыновьямъ Санбаллата ¹⁾, правителя Самаріи“.

Для надежности они написали двумъ другимъ знатнымъ лицамъ.

¹⁾ Въ Русской Библии: Санаваллатъ.

Можно замѣтить, что первосвященникъ Іерусалима не былъ выбранъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, въ которыя они съ безпокойствомъ обращали взоры къ ихъ древнему отечеству, Іудеи достаточно научились, чтобы знать, что никакой помощи нельзя было ожидать отъ священниковъ Іерусалима. Поэтому они обращаются къ сыновьямъ Санбаллата. Этотъ Санбаллатъ, правитель Самаріи, хорошо извѣстенъ читающимъ Библию, какъ врагъ Нееміи, который старался препятствовать сооруженію стѣнъ Іерусалима. Какой сюрпризъ найти его имя здѣсь! Черезъ упоминаніе этого имени дата нашего папируса устанавливается, конечно въ одномъ изъ десятилѣтій царствованія Дарія II. Нееміи отводится мѣсто въ царствованіе Артаксеркса I, столкновеніе же Санбаллата съ Нееміей было на нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше. Ко времени нашего документа, кажется, Санбаллата уже не было въ живыхъ, такъ какъ упоминаются его сыновья, а не онъ самъ; его сынъ Делайя согласился на просьбу. Сыновья не наследовали правительственной власти отъ своего отца, но считались знатными людьми и руководителями Самаританской общины. Окончаніе ихъ именъ на jâ служитъ доказательствомъ, что ихъ отецъ, хотя не іудейскаго происхожденія, признавалъ себя вѣрующимъ въ Ягве, какъ можно заключить изъ книги Нееміи (11. 20). Что именно къ этимъ лицамъ обратились, это было результатомъ такого разчета. Самаританская община долгое время была въ сильной враждѣ съ Іудеями Іерусалима. Самаритане съ неудовольствіемъ смотрѣли на возстаніе изъ развалинъ храма и города, и дѣлали все, что могли, чтобы разрушить планы іерусалимскихъ Іудеевъ, посредствомъ доносовъ персидскимъ властямъ или другими способами. Они были глубоко оскорблены великими претензіями іерусалимлянъ, которые считали себя самихъ единственно истинными вѣрующими въ Ягве, гнушались „народа земли“ какъ полу-касты, и даже запрещали вступать въ бракъ съ ними. Въ предшествующее время Самаритане организовались въ отдѣльную религіозную общину. Ихъ вождемъ, который былъ изгнанъ изъ Іерусалима, былъ Манассія (Manasseh), братъ Іехохавана, зять Санбаллата, и они построили свой собственный храмъ въ Сихемѣ. Легко понять, что эти люди были бы рады протянуть руку, чтобы поддержать соперническое предпріятіе въ Египтѣ, столь ненавидимое іерусалимлянами. Этотъ инцидентъ еще разъ показываетъ, что іудеи, при существующей взаимной связи, ссорились другъ съ другомъ, и основательно были осведомлены о дѣлахъ друга друга. Очевидно также, что сыновья Санбаллата имѣли важныя знакомства въ Египтѣ, и могли помочь, если бы захотѣли.

„Аршамъ не зналъ ничего о всемъ томъ, что мы претерпѣли“.

Они повторяютъ это увѣреніе, ибо если бы Аршамъ одобрялъ разрушеніе храма, Багой не могъ бы помочь возстановить храмъ.

„Датировано 20 Мархешвана (Ноября), въ 17-й годъ царя Дарія“.

Предположимо, что Багой, исполнилъ просьбу Іудеевъ Элефантины и позаботился о сооружеіи ихъ храма, иначе документъ не былъ бы такъ высоко цѣнимъ, и онъ не былъ бы переносимъ нѣсколько разъ, если бы на немъ не утверждалось право Элефантинскаго храма. Листокъ, открытый впоследствии, подтверждаетъ это.

„Протоколъ, на основаніи сообщеній Багохи и Делайи“ (старшаго сына Санбаллата).

Протоколъ слѣдующій.

„Прикази въ Египтѣ, въ присутствіи Аршама, касательно храма Небснаго Бога, который былъ построенъ въ крѣпости Іебъ, до нашихъ дней, и до Камбиза, и впоследствии разрушенъ проклятымъ Вайдрангомъ, въ 14-й годъ царя Дарія, чтобы онъ былъ вновь построенъ на его собственномъ мѣстѣ, какъ онъ былъ раньше; хлѣбное приношеніе и куреніе снова пусть будетъ приносимо на алтарь, какъ въ древніе дни“.

Этотъ протоколъ не есть отвѣтъ оригинальнаго писателя, но вѣроятно частная записка, составленная неизвѣстнымъ вѣстникомъ, чтобы гарантировать важность порученія. Можетъ быть, это былъ тотъ самый человекъ, котораго Іудей Іеба послали въ Іерусалимъ; въ радостномъ настроеніи пишетъ онъ послѣ счастливаго окончанія своего путешествія: онъ зналъ, что его храмъ будетъ воздвигнутъ. Но одинъ пунктъ въ петиціи не былъ исполненъ: только хлѣбныя приношенія и куренія, но не жертвы всесожженія, должны быть приносимы въ новомъ святилищѣ.

Можно угадывать причину этого запрещенія: іудаистическія жертвоприношенія барановъ, на которыя съ невыразимымъ ужасомъ смотрѣли жрецы Хнуба, были запрещены для того, чтобы миръ не могъ быть снова нарушенъ. Но священники Іерусалима не пошевелили пальцемъ, чтобы помочь. Какъ храмъ Іерусалимскій былъ возстановленъ великими царями Киромъ и Даріемъ, такъ менѣе извѣстный храмъ Элефантины былъ возстановленъ, благодаря вмѣшательству персидскаго правителя и при помощи семейства, которое не относилось доброжелательно къ Іерусалиму, и которое, по той самой причинѣ, поддерживало Египетскій храмъ.

Мы имѣемъ и дальнѣйшую замѣтку о позднѣйшей судьбѣ храма. При Птоломеѣ VI (Филометорѣ), Онія, мужъ изъ Іерусалима, первосвященническаго рода, около 160 года, съ согласія царя, построилъ іудейско-египетскій храмъ въ Леонтополисѣ, въ сѣверной части страны, къ юго-востоку отъ Дельты; около 250 лѣтъ послѣ нашего документа мы читаемъ у Іосифа, ¹⁾ что Онія, когда основывалъ этотъ храмъ, сдѣлалъ указаніе на споры относительно святилищъ между египетскими и сирійскими Іудеями; онъ надѣялся положить конецъ спору построеніемъ новаго Египетскаго храма. Онъ, поэтому, предполагалъ, что прежде существовало въ Египтѣ одно или болѣе Іудейское святилище. Среди египетскихъ Іудеевъ одни чтили эти мѣста, но другіе обращались только къ храму іерусалимскому. Было ли это священное мѣсто въ Элефантинѣ одно изъ тѣхъ, которыя были извѣстны Оніи, или оно было разрушено раньше во время великаго возмущенія Египтянъ противъ Персовъ? Іосифъ Флавій никогда не указываетъ на храмъ болѣе древній. Даже уже во время Филона, Іудеи жили „у самыхъ границъ Египта“ ²⁾; они должны были быть потомками жителей Іеба.

При разсмотрѣніи нашего папируса мы отмѣтили, какой свѣтъ онъ проливаетъ на различные вопросы: религіозную политику персидскихъ правителей, тренія между провинціальными религіями, и положеніе Іудеевъ въ Персидскомъ государствѣ. Этотъ папирусъ показываетъ намъ спеціально въ первый разъ древность египетской іудейской колоніи, которой впослѣдствіи пришлось играть такую важную роль при Греческомъ и Римскомъ владычествѣ. Мы представляемъ, что исторія Іудеевъ, послѣ разрушенія Іерусалима, захватила три области—Вавилонъ, Палестину и Египетъ. Документъ проливаетъ также свѣтъ и на Ветхозавѣтное писаніе.

Языкъ этихъ записокъ сильно походить на языкъ официальныхъ документовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Ездры,—доказательство подлинности послѣдней. Въ немъ мы имѣемъ также цѣнные указанія на іудейскую религію. Жители Іеба осмѣлились построить новый храмъ, непохожій на храмъ Соломона, а Онія, нѣсколькими столѣтіями позднѣе, копировалъ храмъ Іерусалимскій. Такимъ образомъ въ Іебѣ были благочестивые люди, вѣрные своему Богу, которые не знали, что долженъ быть только одинъ храмъ, именно въ Іерусалимѣ.

1) Древности XIII. 3.

2) In Flaccum Mang. § 6, 11.523.

Законъ Второзаконія, содержащій эту заповѣдь, не могъ быть повсюду извѣстенъ. Браки съ другими народами, что имѣло мѣсто въ Тебѣ, были запрещены во Второзаконіи и строго осуждались Ездрой. И въ отношеніи украшеній храма нѣтъ упоминанія объ изображеніяхъ, или священныхъ символахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, столбовъ. Но они были обычны у древняго Израиля; подобные слѣды язычества были изгнаны позднѣе обличеніями пророковъ.

Перев. С. Звѣринскій.